

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 5 МАРТА

Допрос подсудимого БУХАРИНА *

Председательствующий Ульрих. Переходим к допросу подсудимого Бухарина. Первый вопрос подсудимому Бухарину: подтверждаете ли вы ваши показания на предварительном следствии об антисоветской деятельности?

Бухарин. Я свои показания подтверждаю полностью и целиком.

Вышинский. Сформулируйте коротко, в чем именно вы признаете себя виновным.

Бухарин. Во-первых, в принадлежности к контрреволюционному право-троцкистскому блоку. Примерно с 1928 года. Я признаю себя виновным в том, что я был одним из крупнейших лидеров этого „право-троцкистского блока“.

Вышинский. Какие цели преследовала эта контрреволюционная организация?

Бухарин. Эта контрреволюционная организация, если сформулировать коротко...

Вышинский. Да, пока коротко.

Бухарин. Она преследовала, по существу говоря, хотя, так сказать, может быть, недостаточно сознательно и не ставила все точки над „и“, своей основной целью реставрацию капиталистических отношений в СССР.

Вышинский. Свержение советской власти?

Бухарин. Свержение советской власти — это было средством для реализации этой цели.

Вышинский. При помощи?

Бухарин. При помощи использования всех трудностей, которые встречаются на пути советской власти, в частности при помощи использования войны, которая прогнозировалась стояла в перспективе.

Вышинский. Которая стояла прогнозируемо в перспективе при чьей помощи?

Бухарин. Со стороны иностранных государств.

Вышинский. На условиях?

Бухарин. На условиях, если говорить конкретно, целого ряда уступок. Вплоть до территориальных уступок.

Вышинский. То есть?

Бухарин. Если ставить все точки над „и“, — на условиях расчленения СССР.

Вышинский. Отторжения от СССР целых областей и республик?

Бухарин. Да.

Вышинский. Например?

Бухарин. Украины, Приморья, Белорусии.

Вышинский. В пользу?

Бухарин. В пользу Германии, в пользу Японии, отчасти — Англии.

Вышинский. А как насчет вредительства дело обстояло?

Бухарин. После различных перипетий, споров была принята ориентация на вредительство.

Вышинский. Следовательно, была ориентация на ослабление, на подрыв обороноспособности?

Бухарин. Этого не было формально, но по сути дела это так.

Вышинский. О диверсионных актах вы же самое можете сказать?

Бухарин. Я главным образом занимался проблематикой общего руководства в идеологической стороне, что, конечно, не исключало ни моей осведомленности относительно практической стороны дела, ни принятия целого ряда с моей стороны практических шагов.

Вышинский. Подсудимый Ходжаев, был у вас разговор с Бухариным о том, чтобы форсировать вредительство?

Ходжаев. В августе 1936 г. у меня на даче, когда я разговаривал с Бухариным, он указывал на то, что вредительская работа слабо поставлена в нашей националистической организации.

*) Сокращенная стенограмма.

Вышинский. И что же нужно сделать?

Ходжаев. Усилить, и не только усилить вредительство, но надо перейти к организации повстанчества, террора и т. п.

Вышинский. У вас ставилась задача организовать повстанческие движения?

Бухарин. Повстанческая ориентация была.

Вышинский. Ориентация была? Вы на Северный Кавказ послали Спенкова для организации этого дела. Послали вы в Бийск Яковенко для той же цели? Значит, организация повстанческого движения имела место и в деятельности „право-троцкистского блока“.

Бухарин. Имела место.

Вышинский. Установка на организацию террористических актов, на убийство руководителей партии и советского правительства у блока была?

Бухарин. Она была, и я думаю, что эту организацию следует датировать, примерно, 1932-м годом, осенью.

Вышинский. А ваше отношение к убийству Сергея Мироновича Кирова? Это убийство было совершенно также с ведома и по указаниям „право-троцкистского блока“?

Бухарин. Это мне не было известно.

Вышинский. Подсудимый Рыков, что вам известно по поводу убийства Сергея Мироновича Кирова?

Рыков. Я ни о каком участии правых и правой части блока в убийстве Кирова не знаю.

Вышинский. Вы были связаны с Енукидзе?

Рыков. С Енукидзе? Очень мало.

Вышинский. Он был участником „право-троцкистского блока“?

Рыков. Был с 1933 года.

Вышинский. Подсудимый Ягода, известно ли вам, что Енукидзе, о котором говорил сейчас обвиняемый Рыков, представлял правую часть блока и имел непосредственное отношение к организации убийства Сергея Мироновича Кирова?

Ягода. И Рыков и Бухарин говорят неправду. Рыков и Енукидзе участвовали на заседании центра, где обсуждался вопрос об убийстве С. М. Кирова.

Вышинский. Имели ли к этому отношение правые?

Ягода. Прямое, так как блок право-троцкистский.

Вышинский. Имели ли к этому убийству отношение, в частности, подсудимые Рыков и Бухарин?

Ягода. Прямое.

Вышинский. Имели ли к этому убийству отношение вы, как член „право-троцкистского блока“?

Ягода. Имей.

Вышинский. Вы лично приняли участие в убийстве, чтобы убийство Сергея Мироновича Кирова осуществилось?

Ягода. Я дал распоряжение Запорожцу. Когда был задержан Николаев...

Вышинский. Первый раз?

Ягода. Да. Запорожец приехал и доложил мне, что задержан человек...

Вышинский. У которого в портфеле?

Ягода. Были револьвер и дневник. И он его освободил.

Вышинский. А вы это одобрили?

Ягода. Я принял это к сведению.

Вышинский. А вы дали потом указания не чинить препятствий к тому, чтобы Сергей Миронович Киров был убит?

Ягода. Да, да...

Вышинский. К Бухарину еще один вопрос. Ваше отношение к террору положительное или отрицательное, к террору против советских деятелей?

Бухарин. Вы спрашиваете... я, как участник право-троцкистского центра, был ли сторонником...

Вышинский. Террористических актов.

Бухарин. Был.

Вышинский. Против кого?

Бухарин. Против руководителей партии и правительства.

Вышинский. Вы стали таким сторонником, примерно с 1929—1930 года?

Бухарин. Нет, я думаю, что примерно с 1932 года.

Вышинский. А в 1918 году вы не были сторонником убийства руководителей нашей партии и правительства?

Бухарин. Нет, не был.

Вышинский. Вы были сторонником ареста Ленина?

Бухарин. Ареста? Было два таких случая...

Вышинский. Это было?

Бухарин. Да.

Вышинский. А о том, чтобы убить Владимира Ильича?

Бухарин. Говорилось в первый раз относительно задержания на 24 часа.

Вышинский. А на арест товарища Сталина в 1918 году вы рассчитывали?

Бухарин. Был разговор относительно составления опыта-такти нового правительства „левых“ коммунистов.

Вышинский. Я спрашиваю, у вас был план ареста в 1918 году товарища Сталина?

Бухарин. Был план ареста Ленина, Сталина и Свердлова.

Вышинский. А насчет убийства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова?

Бухарин. Ни в коем случае.

Вышинский. Я буду ходатайствовать перед судом вызвать сегодня в конце заседания или в следующее судебное заседание свидетелей по настоящему вопросу: бывшую активную участницу группы „левых“ коммунистов Яковлеву, бывшего активного участника так называемой группы „левых“ коммунистов Осицкого, Маневича и затем „левых“ эсеров, членов ЦК „левых“ эсеров Карелина и Камкова о том, чтобы их допросить по вопросу о том, был ли у Бухарина и „левых“ эсеров и какой именно план ареста и убийства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова.

Председательствующий Ульрих. (После совещания с членами суда). Суд определил удовлетворить ходатайство государственного обвинителя о вызове в качестве свидетелей: Яковлеву, Осицкого, Маневича, Карелина и Камкова.

Подсудимый Бухарин, если вы желаете что-нибудь сказать о вашей преступной антисоветской деятельности, пожалуйста, вы имеете слово.

Бухарин. Я хочу оставаться на свободе и реставрации капитализма. Разрешите?

Вышинский. Конечно, это же ваша основная специальность...

Бухарин. Я хотел бы вначале остановиться на идеях установках. Я хочу ответить на тот вопрос, который гражданин государственный обвинитель задал Раковскому — во имя чего „право-троцкистский блок“ проводил такую преступную борьбу против советской власти.

Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в ожесточенных социалистических рожки, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов капитализма. Мы пошли на предательство, преступление, измену.

Мы превратились в повстанческий отряд, организовывали террористические группы, занимались вредительством, хотели опрокинуть Советскую власть пролетариата.

Если формулировать практически мою программную установку, то это будет в отношении экономики государственного капитализма, хозяйственный мужик-индивидуал, сохранение колхозов, иностранные концессии, уступка

монопольной внешней торговли и результат — капитализация страны.

Внутри страны наша фактическая программа, — нужно сказать, — это сползание к буржуазно-демократической свободе, к коалиции, потому что из блока с меньшевиками, эсерами и прочими вытекает свобода партии, а коалиция вытекает совершенно логически из блокировки для борьбы, потому что, если подбирать себе союзников для свержения правительства, то на второй день в случае мысленной победы они были бы союзниками власти. Сползание не только на рельсы буржуазно-демократической свободы, но в политическом смысле на рельсы, где есть несомненно элементы фашизма.

Вышинский. Говорите просто — фашизм.

Бухарин. Если в кругах „право-троцкистского блока“ была идеяная ориентация на фашизм и в то же самое время ориентация на двоякий и государственный переворот, на военный заговор, на протрианскую гвардию контрреволюционеров, то это и есть не что иное, как элементы фашизма.

Вышинский. Коротко говоря, вы скажите к прямому оглашению фашизму.

Бухарин. Да, это правильно, хотя мы и не ставили всех точек над „и“.

Теперь позвольте перейти сразу к изложению моей преступной деятельности.

Вышинский. Может быть предварительно мне можно задать два-три вопроса биографического порядка? Вы в Австрии жили?

Бухарин. Жил.

Вышинский. Долго?

Бухарин. 1912—1913 г.

Вышинский. У вас связан с австрийской полицией не было?

Бухарин. Не было.

Вышинский. В Америке жили.

Бухарин. Да.

Вышинский. Долго?

Бухарин. Месяцев 7.

Вышинский. В Америке с полицией связаны не были?

Бухарин. Никак, абсолютно.

Вышинский. Из Америки в Россию вы ехали через...

Бухарин. Через Японию.

Вышинский. Долго там пробыли?

Бухарин. Неделю.

Вышинский. За эту неделю вас не завербовали?

Бухарин. Если вам угодно задавать такие вопросы...

Вышинский. Я имею право на основании Уголовно-Процессуального Кодекса задавать такие вопросы.

Председательствующий Ульрих. Прокурор тем более имеет право задавать такой вопрос, потому что вы, Бухарин, обвиняетесь в попытке убийства руководителей партии еще в 1918 году, в том, что вы еще в 1918 году поддали

*) Сокращенная стенограмма.

руку на жизнь Владимира Ильича Ленина.

Вышинский. Я не выхожу из рамок Уголовного кодекса.

Бухарин. Совершенно правильно.

Вышинский. Никаких связей с полицией не устанавливалось?

Бухарин. Абсолютно.

Вышинский. Тогда почему так легко вы пришли к блоку, который занимался шпионской работой?

Бухарин. Относительно шпионской работы я совершенно ничего не знаю.

Вышинский. А блок чем занимался?

Бухарин. Здесь прошла два показаний относительно шпионажа — Шаранговича и Иванова, т.е. двух провокаторов.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, а Рыкова вы считаете провокатором?

Бухарин. Нет, не считаю.

Вышинский. (К Рыкову). Подсудимый Рыков, вам известно, что „право-троцкистский блок“ вел шпионскую работу?

Рыков. Я знаю, что были организации, которые вели шпионскую работу.

Вышинский. Скажите, белорусская национал-фашистская организация, являющаяся частью внешнего „право-троцкистского блока“, руководимая обвиняемым Шаранговичем, вел шпионскую работу?

Рыков. Да.

Вышинский. Была связана с польской разведкой?

Рыков. Да.

Вышинский. Вы знали об этом?

Рыков. Знал.

Вышинский. А Бухарин не знал?

Рыков. По-моему, знал и Бухарин.

Вышинский. И так, обвиняемый Бухарин, об этом говорит не Шарангович, а ваш друг Рыков.

Бухарин. Но тем не менее я не знал.

Вышинский. Мне хочется объяснить обвиняемому Бухарину. Вы теперь понимаете, почему я спрашиваю у вас относительно Австрии?

Бухарин. Связь с австрийской полицией заключалась в том, что я сидел в тюрьме в Австрии.

Вышинский. Обвиняемый Шарангович, вы были польским шпионом, хотя и сидели в тюрьме?

Шарангович. Был, хотя и сидел.

Бухарин. Я сидел в шведской тюрьме, дважды сидел в российской тюрьме, в германской тюрьме.

Вышинский. То, что вы сидели в тюрьме, не служит свидетельством того, что вы не могли быть шпионом.

Обвиняемый Рыков, вы подтверждаете, что после всех сидок и отсидок в тюрьмах разных стран Бухарин вместе с вами знал о шпионской связи Шаранговича с польской разведкой? Знал и одобрил это?

Рыков. Я знал об организациях, которые вели шпионскую работу.

Вышинский. То, что Бухарин сидел в разных тюрьмах, не мешало ему одобрить связь с польской разведкой

*) Сокращенная стенограмма.

своих сообщников. Вы это понимаете? Бухарин. Я понимаю, но я это отрицаю.

Вышинский. Когда оформилась ваша контрреволюционная правая организация?

Бухарин. Примерно, с 1928—29 году относится мое сближение с Томским и Рыковым, потом — слияние и пропускание среди тогдашних членов Центрального Комитета, нелегальные совещания и на этой уже основе быстрого роспуска право-троцкистского блока.

В 1930—1931 годах начинается следующий этап в развитии контрреволюционной организации правых. Тогда в стране было большое обострение классовых борьбы, саботаж кулачества, союзной борьбы, саботаж политический и т. д. Этот этап я считаю переходом к „двойной бухартерии“ по всему фронту. Тройка превратилась в нефронтный центр в поэтому, если раньше эта тройка была головной оппозицией среди кругов, то она сейчас превратилась в центр нелегальной контрреволюционной организации.

К этому нелегальному центру близко примыкал Енукидзе, который имел связь с этим центром через Томского. Близко к нему стоял также Угланов.

Примерно, к осени 1932 года начинается следующий этап в развитии правой организации, а именно: переход к тактике насильственного ниспровержения советской власти.

Переход к тактике насильственного ниспровержения в общем и датируется моментом, когда была зафиксирована так называемая рютинская платформа. Она была названа рютинской в конспиративных целях для перестраховки от провала.

Как раз к этому самому моменту получилась такая ситуация, что Троцкий своей левашкой мундир должен был сбросить. Когда дело дошло до точных формулировок того, что же нужно в конце концов делать, то сразу обнаружилось его правая платформа, то-есть он должен был говорить относительно деклассификации и т. д.

Вышинский. То-есть вы идейно вооружили и тропкизм?

Бухарин. Совершенно верно. Тут такое было соотношение сил, что Троцкий давал в смысле обострения методов борьбы, а мы до известной степени его вооружали идеологически. В рютинской платформе был зафиксирован переход к тактике насильственного ниспровержения советской власти. Рютинская платформа была апробирована от имени правого центра. В суть рютинской платформы вошли — „дворянский переворот, террор, курс на прямую смилку с троцкистами“.

Председательствующий Ульрих. На этом заседании заканчивается. Следующее заседание состоится 7-го марта в 11 час. утра.

*) Сокращенная стенограмма.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 7 МАРТА

Продолжение допроса подсудимого БУХАРИНА *)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, продолжайте показания о вашей антисоветской деятельности.

Бухарин. Третьего дня я закончил на том, что в конце 1932 года образовался блок правых, троцкистов, зинovieвцев примерно на основе рютинской платформы. Среди участников контрреволюционной организации правых к этому времени уже стали возникать террористические настроения. Их можно было констатировать в кругу, так называемых, моих учеников, в группе Матвеева, группировавшейся около Угланова, среди сторонников Рыкова и среди некоторых профессоров. К этому периоду относится создание группы заговорщиков в Красной Армии. Я об этом

слышал от Томского, который был предостережен был информирован об этом Енукидзе.

Примерно к этому же времени, т. е. к концу 1932 года или началу 1933 года, образовался так называемый контактный центр, куда вошли представители различных антипартийных контрреволюционных течений, в том числе и правые.

Зарождение идеи государственного переворота у нас, у правых заговорщиков, относится, примерно, к 1929—30 году. Эта идея впервые была высказана Томским в связи с тем обстоятельством, что у Енукидзе, который был лично связан с Томским и часто с ним общался, в это время была сосредоточена охрана Кремля. И в то же самое время можно было говорить об использовании служебного

положения Рыкова, который был председателем Совнаркома. В этот период мы уже обсуждали вопрос о свержении советского правительства насильственным путем с помощью группы военных участников заговора.

Вышинский. В лице Тухачевского, Пимакова и некоторых других?

Бухарин. Совершенно верно. К 1931—1932 г. в связи с изменением политической конъюнктуры упор был поставлен на развитие повстанческого движения, и контрреволюционной правой организацией во главе с правым центром было спровоцировано несколько кулацких восстаний.

Вышинский. По вашим непосредственным указаниям и под вашим руководством?

Бухарин. Совершенно верно. Я по-

(Продолжение на 3 стр.)

ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ

Перед началом заседания в парткоме паровозного депо ст. Орша. Западной железной дороги шел разговор. Члены партии Лихачев, Шибек, Лагойский и другие делились впечатлениями о недавно проведенном партийном собрании. Они говорили, что партийные собрания напуганы с опозданиями, проходят шаблонно, скучно, коммунисты недостаточно активны. Секретарь парткома тов. Авласенко, слушая деловую критику, во многом соглашался с товарищами.

Чем же объясняется, что в крупнейшей парторганизации Оршанского узла — паровозного депо — партсобрания проходят на низком политическом уровне? Обращимся к фактам.

За шесть месяцев (август 1937 года — февраль 1938 г.) в этой организации было проведено 10 партийных собраний. В большинстве они были закрыты, за исключением одного, когда разбирался вопрос о приеме в кандидаты партии.

В парторганизации не установлены постоянные дни для созыва собраний, и последние проводятся беспланово. Члены и кандидаты партии узнают о собраниях за день, а то и в день созыва. При этом парторганизация не только высвечиванием объявлений, совершенно не использовала групповых агитаторов, членов партийного комитета и многотиражку. Помещение для собраний никогда не подготовлялось.

Повестка дня, о которой в большинстве

случаев коммунисты узнавали при открытии партсобрания, продумывалась недостаточно тщательно. На собраниях обсуждались доклады: о сохранении государственной и партийной тайны, о стахановском движении на железнодорожном транспорте, о приеме в кандидаты партии и др. Но разбрасываемые вопросы не полностью охватывали многогранной партийной жизни. За этот период ни разу не ставился вопрос о партийном просвещении, об агитации, о политическом воспитании сочувствующих, работе комсомолы и т. д. Между тем, в парторганизации депо многие коммунисты не участвовали в агитационной работе. Отдельные коммунисты нарушают производственную, партийную дисциплину.

Докладчиками на партийные собрания привлекаются, главным образом, один и те же товарищи. Например, по 12 разованным вопросам докладчиками были тов. Лагуна, Меженев, Авласенко и Сорокин. Были случаи, когда коммунистам-хозяйственникам (Питуляину, Сорокину) поручали сделать доклад за 2—3 часа до собрания. Рядовые члены партии совершенно не привлекались к выступлению с докладами. Круг докладчиков, как и выступающих товарищей, в прениях ограничен.

И понятно, что проводимые партии проходили однообразно, мало способствовали политическому росту членов и кандидатов партии, не являлись для них той школой, где каждый коммунист должен обучаться большому делу — делу, если не больше, чем в партийной школе» (Л. М. Каганович).

Слабая активность коммунистов на

собраниях объясняется и тем, что в практике работы парткома отсутствует проверка исполнения. Принятые на них решения, коммунисты не знают о его дальнейшей судьбе. Секретарь парткома тов. Авласенко никогда не информирует о ходе выполнения решения предыдущего собрания. Коммунисты, сочувствующие, по тем или иным причинам отсутствовавшие на собраниях, не ознакомлены с принятыми решениями.

Обсуждая важнейшее постановление январского Пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков», партсобрание признало, что парторганизация паровозного депо допущен ряд ошибок при разборе партийности отдельных коммунистов. И действительно, факты показывают, как бездумно, огульно партком подходил к коммунистам при решении вопроса об их партийности.

В январе 1938 г. партком на своем заседании без предварительной проверки разбирал заметку на газету «Большевистский сигнал

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Допрос подсудимого БУХАРИНА

Окончание

спал Слешкова для подготовки кулацкого восстания на Кубани, Рыков послал на Кавказ Эвемонта, который вступил в связь с правым Пивоваровым и троцкистом Велобородовым. Кроме того, могу сообщить, что о кулацком саботаже, как некоей предварительной стадии более острого форм борьбы, мне сообщали П. Петровский и Зайцев.

Вышинский. Поскольку вы упомянули об Эвемонте, я хотел бы спросить вас относительно ваших связей с белогвардейскими кругами и немецкими фашистами. Вам известно это обстоятельство?

Бухарин. Мне это неизвестно. Во всяком случае я не помню.

Вышинский (к суду). Позвольте Рыкова спросить. Что вы можете сказать по этому поводу?

Рыков. Мне от Пивоварова было известно, что казакский союз, который был организован по указанию, по совету Слешкова...

Вышинский. Белогвардейский казакский союз?

Рыков. Да... Он через реэмигрантов, которые входили в состав кадров этой контрреволюционной организации, имел связи с остатками казачьей эмиграции за границей. И в этой связи помогал оказывать немецкие фашисты. Инициатива организации этого союза, по словам Пивоварова, принадлежала Слешкову, которого на Северный Кавказ послал Бухарин и которому, как я полагаю, Бухарин давал определенные указания и директивы.

Вышинский. Следовательно, эта связь исходила по бухаринской линии?

Рыков. Идея исходила по бухаринской линии.

Вышинский. Идея и практическое претворение ее в жизнь.

Рыков. Слешков это делал.

Бухарин. Что Слешкова я посылал, я не отрицаю. Я посылал его, чтобы он связался с белогвардейскими казачьими кругами.

Вышинский. Исполнители Бухарин, вам известно было, что Карахан был участником право-троцкистской заговорщической группы?

Бухарин. Известно.

Вышинский. Известно вам было, что Карахан — немецкий шпион?

Бухарин. Нет, это не известно.

Вышинский (к Рыкову). Подсудимый Рыков, вам известно было, что Карахан вел переговоры с некоторыми немецкими кругами?

Рыков. Да, да.

Вышинский. Изменчивые разговоры?

Рыков. Изменчивые.

Вышинский. Карахан от имени всего блока предполагал уступить немцам какую-то часть Союзной территории?

Рыков. Я с Караханом сам не виделся, я знаю это со слов Томского, который залагал в моем присутствии и в присутствии Бухарина.

Вышинский. Значит и Бухарин знал? Разрешите спросить Бухарина. Вы знали?

Бухарин. Я знал.

Вышинский (к Рыкову). Вы имели ввиду отторгнуть Украину в пользу германского фашизма?

Рыков. Практически речь могла идти насчет Белоруссии.

Вышинский (к Бухарину). Говорил вам Редке, что по указанию Троцкого надлежит уступить, отдать немцам Украину?

Бухарин. Насчет Украины я положительно помню; речь шла и относительно других областей, но о каких я не помню.

Вышинский. Вы показывали таким образом: «что Троцкий, форсируя терор, все же считает основным шансом для прихода к власти блока поражения СССР в войне с Германией и Японией за счет территориальных уступок (немцам — Украину, японцам — Дальний Восток)». Было это?

Бухарин. Да, было.

Вышинский (Рыкову). Карахан вел переговоры с немцами. Видно, это происходило с ведома вашего блока. Бухарин об этом знал?

Вышинский. Кто это «мы»? Рыков, Я, Бухарин и Томский.

Вышинский. Правильно, подсудимый Бухарин. Не совсем. Не насчет Белоруссии, а насчет Украины.

Вышинский. Ага, теперь уже насчет Украины. А ведь речь до сих пор шла насчет Белоруссии. Разрешите представить обвиняемому Рыкову его показания том I, л. д. 110: «должен однако сказать, что вопрос об ориентации на Польшу, с той точки зрения, чтобы заручиться ее поддержкой на случай нашего прихода к власти, возник значительно раньше, а именно в 1930—1931 году». Вы подтверждаете это?

Рыков. Да.

Вышинский. Отглаживаю дальше: «Общая формула, на которой мы тогда сошлись, сводилась к тому, что в переговорах с поляками (связь с которыми через Червякова уже к тому времени была установлена) мы пойдём на отторжение от СССР Белорусской Советской Республики». Верно? С кем вы обсуждали этот вопрос?

Рыков. Я это обсуждал с Голодедом и Червяковым, они были в курсе дела.

Вышинский. Они были в курсе дела. А Бухарин был в курсе дела?

Рыков. Да.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы знали обо всем этом?

Бухарин. В 1930 году не могло возникнуть вопроса, Гитлер к этому времени еще не был у власти.

Вышинский. В 1930—31 гг. были у вас разговоры с Рыковым и Томским?

Бухарин. Я не помню этого.

Вышинский. Не помните? Подсудимый Рыков, что вы скажете?

Рыков. Первое сообщение об этом было сделано Томским, он сослался на Червякова, который был у него на даче. И тогда, по сообщению Томского, мы втроем обсуждали этот вопрос и это предложение о контакте с контрреволюционной белорусской организацией приняли. Во всяком случае это было в присутствии Бухарина.

Вышинский. Так как это было в присутствии Бухарина, а значит, Бухарин об этом знал.

Разрешите обратиться к Шаранговичу, одному из руководителей белорусской подпольной организации заговорщиков. Что вы по этому поводу скажете, подсудимый Шарангович?

Шарангович. И Голодед, и Червяков об этой установке информировали нашу организацию, как о совершившемся факте. Причем, я должен сказать, что в разговорах относительно этой установки Томский никогда не фигурировал, речь шла о Рыкове и Бухарине. При этом Червяков имел несколько разговоров с Бухариным, и он после разговоров не только меня информировал, но информировал на совещаниях центра нашу организацию с ссылками на Бухарина и Рыкова.

Вышинский. Следующий абзац ответа Рыкова, лист дела 120: «Червяков развернул в Белоруссии чрезвычайно активную деятельность. В своих взаимоотношениях с поляками он и связанные с ним по негласной деятельности делали все директивы». Вы это подтверждаете, Рыков?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Следовательно, Червяков и люди, связанные с вами, имели систематическую связь с поляками?

Рыков. Да.

Вышинский. Какая эта связь?

Рыков. Там была и шпионская связь? Вышинский. Шпионская связь в части вашей организации имела с поляками по вашей директиве?

Рыков. Конечно.

Вышинский. В том числе и Бухарина?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Вы и Бухарин были связаны?

Рыков. Безусловно.

Вышинский. Значит, вы были шпионами?

Рыков. (Молчит).

Вышинский. И организаторами шпионажа?

Рыков. Я ничем не лучше шпиона.

Вышинский. Вы были организаторами шпионажа, были шпионами.

о назначении с ведома польской разведки должностных лиц — это вы показывали... «то, что я здесь показывал, знали, разумеется, и остальные члены центра. Знали Бухарин и Томский, частично в эти дела был также посвящен Шмидт, вы имеете в виду Василия Шмидта».

По вашему предположению Бухарин об этих шпионских связях знал или не знал?

Рыков. Он должен был знать, но менее детально и менее подробно, чем я знал.

Вышинский. (к Рыкову). Я спрашиваю вас не о деталях, а о существовании. Существовал Бухарин?

Рыков. О существовании Бухарин был информирован и знал об этом.

Вышинский. Я это и хотел установить. Позвольте считать установленным, что Рыков и Бухарин знали о существовании изменнической связи, в состав которой входил и шпионаж.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, продолжайте.

Бухарин. В 1933—34 году кулачество было уже разгромлено. Повстанческое движение перестало быть реальной возможностью, и поэтому в центре прав организации снова наступил период, когда ориентация на контрреволюционный заговорщический переворот сделалась центральной идеей.

Силы заговора это были силы Енукидзе плюс Ягода, причем, Енукидзе в то время удалось завербовать, насколько мне помнится, бывшего комманданта Кремля Петерсона, который, кстати сказать, был в свое время командантом поезда Троцкого, затем военная организация заговорщиков: Тухачевский, Корк и другие.

Вышинский. В каком году это было?

Бухарин. Я считаю, что это было в 1933—34 г.

Вышинский. Подсудимый Ходжаев, говорили с вами Бухарин?

Ходжаев. Да, говорил.

Вышинский. Как, где, когда, о чем конкретно?

Ходжаев. В августе месяце, когда Бухарин приехал в Ташкент. Разговор между мною и Бухариным произошел на даче у меня в Чамгане. После этого Бухарин сказал, что надо нашу деятельность направить таким образом, чтобы эта деятельность помогла привести к поражению Союза. По его словам, внутреннее и внешнее положение вело к этому. Он сказал, что мы, правые, имеем соглашение с фашистской Германией, намекая на соглашение с Японией.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы подтверждаете показания Ходжаева?

Бухарин. Я говорил, что нам придется иметь дело с различными иностранными государствами и что нельзя иметь дело только с одной группировкой, но нужно иметь дело и с другими.

Вышинский. Об Англии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. О Японии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. О Германии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. Вы с Ходжаевым разговаривали о свержении советской власти, подготовившемся вашей заговорщической группой?

Бухарин. Говорил в закрытых, туманных формулах.

Вышинский. В таких, однако, формулах, чтобы он понял вас?

Бухарин. Совершенно верно.

Вышинский. (к Ходжаеву). Вы понимали?

Ходжаев. Абсолютно.

Вышинский. Значит, Ходжаев прав, что вы ему говорили насчет связи с английскими разведчиками.

Бухарин. А этого не было.

Вышинский. (к Ходжаеву). Было так, Ходжаев?

Ходжаев. Было. Мы установили с ним, что лучше действовать либо через таджикских людей, либо послать в Афганистан человека.

ка и контакта с правыми, троцкистами, зинovieвцами и проч., но они потребовали формальных гарантий, чуть ли не в письменной форме. Условия, которые они поставили, сводились к изменению крестьянской политики в духе кулацкой ориентации и затем к легализации партии эсеров и меньшевиков, из чего, само собой разумеется, вытекал коалиционный состав того правительства, которое имеет возникнуть в случае успеха заговора.

Кроме того непосредственно лично я во время своей последней заграничной поездки в 1936 году, после разговора с Рыковым, установил связь с меньшевиком Николаевским, который действовал в руководящих кругах меньшевистской партии. Из разговора с Николаевским я выяснил, что он в курсе соглашений между правыми, зинovieвцами, каменистами и прочими, и что он вообще в курсе возможных дел, в том числе и проектов территориальных уступок и Япония.

Летом 1934 года Редке мне сказал, что от Троцкого получены директивы, что Троцкий о немцах ведет переговоры, что Троцкий уже обещал немцам целый ряд территориальных уступок, в том числе Украину. Если мне память не изменяет, там же фигурировали территориальные уступки и Японии.

Должен сказать, что тогда, в ту пору, я Редке возражал. Мне казалось, что при развитии массового патриотизма, который не подлежит никакому сомнению, эта точка зрения Троцкого политически и тактически неслесообразна с точки зрения самого заговорщического плана, что здесь надо действовать гораздо более осторожно.

Вышинский. Разрешите мне представить показания Бухарина — том I, л. д. 96—98: «Томский сказал мне, что обсуждалось два варианта: случай, когда новое правительство организуется во время мира... а значит, заговорщики организуют во время мира новое правительство, и случай, когда оно организуется во время войны, причем для последнего случая немцы требуют больших экономических уступок...», уступки, о которых я уже говорил... «и настаивают на территориальных уступках». Скажите, правильно это или нет?

Бухарин. Да, это все правильно.

Вышинский (читает дальше). «Я спросил Томского, как же мыслится в этой связи механика переворота. Он сказал, что это дело военной организации, которая должна будет открыть фронт немцам».

Бухарин. Да, правильно.

Вышинский. Правильно... «В таком случае целесообразно отдать под суд

Таких образом, не подлежит никакому сомнению — и я это вполне целиком и полностью признаю — что кроме блоговров с троцкистами, зинovieвцами, каменистами, буржуазно-националистическими организациями была еще совершенно непосредственная и реальная связь с эсерами и меньшевиками, чему непосредственным виновником в значительной мере был я сам,

Вышинский (к Яковлеву). Вы припомните свое участие в 1918 году в группе «левых коммунистов»?

Яковлев. Очень точно.

Вышинский. Кто был организатором деятельности этой группы?

Яковлев. Фракционным центром антипартийной группы «левых коммунистов» являлось московское областное бюро. Оно избиралось на областной партийной конференции в довольно широком составе с участием местных работников. Затем, для своей постоянной организационной руководящей работы оно выделяло как называемый узкий состав. В конце 1917 года и начале 1918 этот узкий состав состоял сплошь из «левых коммунистов» и он то и являлся фракционным центром группы «левых коммунистов».

Вышинский. Кто был руководителем этого центра?

Яковлев. Руководителем был Бухарин.

Вышинский. В чем выражалась подпольная антипартийная деятельность группы «левых коммунистов»?

Яковлев. Я упоминала об узком составе бюро, который являлся фракционным центром этой группы. Я являлась секретарем областного бюро, а в момент моего отъезда в Ленинград, это было в начале декабря 1917 года, — это бюро в начале декабря 1917 года, в конце февраля 1918 года состоялось заседание московского областного бюро, на котором обсуждался вопрос о заключении мира с немцами. На этом заседании член бюро Стуков внес проект резолюции по этому вопросу и выступил в защиту этого проекта, причем высказался в таком духе, что в политической борьбе против заключения мира с немцами не следует останавливаться не только перед сменой руководства в партии и в правительстве, но даже перед сменой правительства и перед арестом руководителей, наиболее решительной части правительства, в лице Ленина, Сталина и Свердлова; а в случае дальнейшего обострения борьбы не следует останавливаться даже перед их физическим уничтожением.

Вышинский. Перед физическим уничтожением — кого?

Яковлев. Вождей партии: Ленина, Сталина и Свердлова.

Стуков также сказал, что в политической борьбе не следует останавливаться не только перед сменой правительства и даже перед арестом его руководителей и политической неприимой части, но и перед самой утратой советской власти, которая, в случае заключения мира с немцами, становится чисто формальной. Проект резолюции, внесенный Стуковым, и его речь на этом заседании в заседании были записаны в книге протоколов московского областного бюро.

В мае 1918 года, в связи с московской областной конференцией, я и Манцев подготовили к сдаче материал областного бюро и мне Манцев сказал, что Бухарин настаивает на изъятии из книги протоколов областного бюро этого проекта резолюции и изложения речи Стукова, мотивируя это необходимостью избежать политической компромата на позицию московского областного бюро и разоблачения его деятельности. Руководствуясь этой аргументацией, я и Манцев изъяти (вырвали или вырезали) из книги протоколов и уничтожили листы, содержащиеся в себе изложение речи Стукова и внесенного им проекта резолюции.

Вышинский. Перед физическим уничтожением — кого?

Яковлев. Вождей партии: Ленина, Сталина и Свердлова.

Стуков также сказал, что в политической борьбе не следует останавливаться не только перед сменой правительства и даже перед арестом его руководителей и политической неприимой части, но и перед самой утратой советской власти, которая, в случае заключения мира с немцами, становится чисто формальной. Проект резолюции, внесенный Стуковым, и его речь на этом заседании в заседании были записаны в книге протоколов московского областного бюро.

В мае 1918 года, в связи с московской областной конференцией, я и Манцев подготовили к сдаче материал областного бюро и мне Манцев сказал, что Бухарин настаивает на изъятии из книги протоколов областного бюро этого проекта резолюции и изложения речи Стукова, мотивируя это необходимостью избежать политической компромата на позицию московского областного бюро и разоблачения его деятельности. Руководствуясь этой аргументацией, я и Манцев изъяти (вырвали или вырезали) из книги протоколов и уничтожили листы, содержащиеся в себе изложение речи Стукова и внесенного им проекта резолюции.

Вышинский. Перед физическим уничтожением — кого?

Яковлев. Вождей партии: Ленина, Сталина и Свердлова.

Стуков также сказал, что в политической борьбе не следует останавливаться не только перед сменой правительства и даже перед арестом его руководителей и политической неприимой части, но и перед самой утратой советской власти, которая, в случае заключения мира с немцами, становится чисто формальной. Проект резолюции, внесенный Стуковым, и его речь на этом заседании в заседании были записаны в книге протоколов московского областного бюро.

В мае 1918 года, в связи с московской областной конференцией, я и Манцев подготовили к сдаче материал областного бюро и мне Манцев сказал, что Бухарин настаивает на изъятии из книги протоколов областного бюро этого проекта резолюции и изложения речи Стукова, мотивируя это необходимостью избежать политической компромата на позицию московского областного бюро и разоблачения его деятельности. Руководствуясь этой аргументацией, я и Манцев изъяти (вырвали или вырезали) из книги протоколов и уничтожили листы, содержащиеся в себе изложение речи Стукова и внесенного им проекта резолюции.

Вышинский. Перед физическим уничтожением — кого?

Яковлев. Вождей партии: Ленина, Сталина и Свердлова.

Стуков также сказал, что в политической борьбе не следует останавливаться не только перед сменой правительства и даже перед арестом его руководителей и политической неприимой части, но и перед самой утратой советской власти, которая, в случае заключения мира с немцами, становится чисто формальной. Проект резолюции, внесенный Стуковым, и его речь на этом заседании в заседании были записаны в книге протоколов московского областного бюро.

разумеется в качестве руководящего центра правых. Речь шла в первую очередь об эсерах подпольных, которые оставались здесь, т. е. о бывшем центральном комитете официальной партии эсеров и, во-вторых, о заграничной организации, которая, главным образом, сосредотачивалась около такой фигуры, как Марк Вилинг — бывший секретарь учредительного собрания.

С приходом к власти фашистов в Германии среди верхушки контрреволюционных организаций началось обмолнение относительно возможности использования иностранных государств в связи с военной ситуацией.

Летом 1934 года Редке мне сказал, что от Троцкого получены директивы, что Троцкий о немцах ведет переговоры, что Троцкий уже обещал немцам целый ряд территориальных уступок, в том числе Украину. Если мне память не изменяет, там же фигурировали территориальные уступки и Японии.

Должен сказать, что тогда, в ту пору, я Редке возражал. Мне казалось, что при развитии массового патриотизма, который не подлежит никакому сомнению, эта точка зрения Троцкого политически и тактически неслесообразна с точки зрения самого заговорщического плана, что здесь надо действовать гораздо более осторожно.

Вышинский. Разрешите мне представить показания Бухарина — том I, л. д. 96—98: «Томский сказал мне, что обсуждалось два варианта: случай, когда новое правительство организуется во время мира... а значит, заговорщики организуют во время мира новое правительство, и случай, когда оно организуется во время войны, причем для последнего случая немцы требуют больших экономических уступок...», уступки, о которых я уже говорил... «и настаивают на территориальных уступках». Скажите, правильно это или нет?

Бухарин. Да, это все правильно.

Вышинский (читает дальше). «Я спросил Томского, как же мыслится в этой связи механика переворота. Он сказал, что это дело военной организации, которая должна будет открыть фронт немцам».

Бухарин. Да, правильно.

Вышинский. Правильно... «В таком случае целесообразно отдать под суд

Таких образом, не подлежит никакому сомнению — и я это вполне целиком и полностью признаю — что кроме блоговров с троцкистами, зинovieвцами, каменистами, буржуазно-националистическими организациями была еще совершенно непосредственная и реальная связь с эсерами и меньшевиками, чему непосредственным виновником в значительной мере был я сам,

Вышинский (к Яковлеву). Вы припомните свое участие в 1918 году в группе «левых коммунистов»?

Яковлев. Очень точно.

Вышинский. Кто был организатором деятельности этой группы?

Яковлев. Фракционным центром антипартийной группы «левых коммунистов» являлось московское областное бюро. Оно избиралось на областной партийной конференции в довольно широком составе с участием местных работников. Затем, для своей постоянной организационной руководящей работы оно выделяло как называемый узкий состав. В конце 1917 года и начале 1918 этот узкий состав состоял сплошь из «левых коммунистов» и он то и являлся фракционным центром группы «левых коммунистов».

Вышинский. Кто был руководителем этого центра?

Яковлев. Руководителем был Бухарин.

Вышинский. В чем выражалась подпольная антипартийная деятельность группы «левых коммунистов»?

Яковлев. Я упоминала об узком составе бюро, который являлся фракционным центром этой группы. Я являлась секретарем областного бюро, а в момент моего отъезда в Ленинград, это было в начале декабря 1917 года, — это бюро в начале декабря 1917 года, в конце февраля 1918 года состоялось заседание московского областного бюро, на котором обсуждался вопрос о заключении мира с немцами. На этом заседании член бюро Стуков внес проект резолюции по этому вопросу и выступил в защиту этого проекта, причем высказался в таком духе, что в политической борьбе против заключения мира с немцами не следует останавливаться не только перед сменой руководства в партии и в правительстве, но даже перед сменой правительства и перед арестом руководителей, наиболее решительной части правительства, в лице Ленина, Сталина и Свердлова; а в случае дальнейшего обострения борьбы не следует останавливаться даже перед их физическим уничтожением.

Вышинский. Перед физическим уничтожением — кого?

Яковлев. Вождей партии: Ленина, Сталина и Свердлова.

Стуков также сказал, что в политической борьбе не следует останавливаться не только перед сменой правительства и даже перед арестом его руководителей и политической неприимой части, но и перед самой утратой советской власти, которая, в случае заключения мира с немцами, становится чисто формальной. Проект резолюции, внесенный Стуковым, и его речь на этом заседании в заседании были записаны в книге протоколов московского областного бюро.

В мае 1918 года, в связи с московской областной конференцией, я и Манцев подготовили к сдаче материал областного бюро и мне Манцев сказал, что Бухарин настаивает на изъятии из книги протоколов областного бюро этого проекта резолюции и изложения речи Стукова, мотивируя это необходимостью избежать политической компромата на позицию московского областного бюро и разоблачения его деятельности. Руководствуясь этой аргументацией, я и Манцев изъяти (вырвали или вырезали) из книги протоколов и уничтожили листы, содержащиеся в себе изложение речи Стукова и внесенного им проекта резолюции.

Вышинский. Перед физическим уничтожением — кого?

Яковлев. Вождей партии: Ленина, Сталина и Свердлова.

Стуков также сказал, что в политической борьбе не следует останавливаться не только перед сменой правительства и даже перед арестом его руководителей и политической неприимой части, но и перед самой утратой советской власти, которая, в случае заключения мира с немцами, становится чисто формальной. Проект резолюции, внесенный Стуковым, и его речь на этом заседании в заседании были записаны в книге протоколов московского областного бюро.

В мае 1918 года, в связи с московской областной конференцией, я и Манцев подготовили к сдаче материал областного бюро и мне Манцев сказал, что Бухарин настаивает на изъятии из книги протоколов областного бюро этого проекта резолюции и изложения речи Стукова, мотивируя это необходимостью избежать политической компромата на позицию московского областного бюро и разоблачения его деятельности. Руководствуясь этой аргументацией, я и Манцев изъяти (вырвали или вырезали) из книги протоколов и уничтожили листы, содержащиеся в себе изложение речи Стукова и внесенного им проекта резолюции.

Вышинский. Перед физическим уничтожением — кого?

Яковлев. Вождей партии: Ленина, Сталина и Свердлова.

Стуков также сказал, что в политической борьбе не следует останавливаться не только перед сменой правительства и даже перед арестом его руководителей и политической неприимой части, но и перед самой утратой советской власти, которая

